

УДК 94(571)“18”

М. С. Корсаков в Иркутске: коммуникативные практики*

Н. П. Матханова

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. На основе мемуарно-эпистолярного комплекса, сложившегося вокруг М. С. Корсакова, проанализированы коммуникативные практики одного из сибирских генерал-губернаторов. Выявлен круг лиц, находившихся в непосредственном общении с ним. Установлены корреспонденты, с которыми он поддерживал постоянные письменные контакты. Приведены сведения, характеризующие его участие в общественной и культурной жизни Иркутска.

Ключевые слова: генерал-губернатор, коммуникативные практики, Иркутск, М. С. Корсаков.

Иркутск в течение многих десятилетий имперского периода оставался административной столицей Восточной Сибири. С 1803 по 1917 г. здесь находилась резиденция генерал-губернаторов, которые значительную часть своего времени пребывали в самом городе [1, с. 7–8; 9, с. 4]. В Иркутске жили и семья «главного начальника края», и его ближайшие подчиненные. Генерал-губернатор неизбежно участвовал в жизни города, общался с его жителями.

Среди различных сфер деятельности генерал-губернатора была и коммуникативная. Не обозначенная в перечне обязанностей, на деле она неизменно оставалась одной из самых важных и значимых. Он должен был поддерживать коммуникации на разных уровнях: межличностном (с начальством, сослуживцами, подчиненными, друзьями и знакомыми, представителями местного общества, простыми жителями управляемого региона), публичном (с основными группами населения, местными институциями – такими как епархии, с учебными, лечебными, благотворительными заведениями, а также с петербургскими ведомствами), массовом (через прессу). Коммуникации на первых двух уровнях осуществлялись путем личного общения и переписки. Уникальный мемуарно-эпистолярный комплекс, сложившийся вокруг М. С. Корсакова как автора, адресата и персонажа, позволяет на конкретном примере проанализировать коммуникативные практики одного из сибирских генерал-губернаторов.

Михаил Семенович Корсаков прослужил в регионе более 20 лет, значительная часть этого времени была связана с Иркутском. Он приехал в 1849 г.

* Подготовлено в рамках гранта РГНФ и администрации Новосибирской области, № 16-11-54001.

офицером для поручений генерал-губернатора Н. Н. Муравьева, затем стал начальником казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири, помощником генерал-губернатора, председательствующим в Совете Главного управления, и, наконец, генерал-губернатором Восточной Сибири в 1861–1870 гг. (подробнее о биографии и деятельности М. С. Корсакова см.: [17, с. 245–357]). Не все это время Корсаков находился в Иркутске, он очень много ездил – в Петербург, на Камчатку и в Якутск, по Амуру на Дальний Восток, кроме того, в 1855–1860 гг. был забайкальским губернатором. Тем не менее, за исключением жизни в Чите, основной резиденцией, местом, куда он возвращался, оставался Иркутск.

Первое впечатление его городе было благоприятным: «Город Иркутск очень порядочной величины. При въезде в город большие триумфальные ворота. Улицы не узки и чисты, дома есть порядочные и каменных довольно, разумеется, что большая часть города деревянная» [12, л. 2 об.]. Эта оценка тем важнее, что Корсаков приехал из Петербурга, из лейб-гвардии Семеновского полка, происходил из не очень богатой, но известной дворянской фамилии, был в родстве с многочисленными и влиятельными кланами Муравьевых и Мордвиновых. Облик и интерьер некоторых зданий описаны подробно: «Дом Дворянского собрания построен в 4 месяца в прошлом году и очень мило убраны внутри комнаты, хотя и просто, и пол не крашеный. С одной стороны портрет Государя грудной, с другой такой же ген[ерал]-губ[ернатора] Ник[олая] Ник[олаевича] Муравьева, жаль только, что не довольно похож» [12, л. 1 об.]. О доме генерал-губернатора: «Славный дворец на берегу Ангары. Противуположный берег дик и покрыт мелким сосновым лесом. Дом желтый в 3 этажа. Великолепная зала с огромными зеркалами, хрустальными вазами и портретом Державина во весь рост. Паркет удивительный и цветы на окнах, благоухание в комнатах. Есть померанцевое дерево, в гостиной стоит с плодами, созревшими в комнате» [12, л. 2 об.]. Именно этот «дворец», будущий «Белый дом», стал иркутским домом Корсакова – сначала он жил здесь на правах ближайшего подчиненного и родственника генерал-губернатора, а с 1860 г. – хозяина.

В упомянутый мемуарно-эпистолярный комплекс входит 15 дневников и путевых записок Корсакова, ряд сочинений мемуарного характера его знакомых и современников, значительное число его писем и писем, адресованных ему самому. Использование комплекса позволяет реконструировать с большой степенью полноты и круг его живого общения в Иркутске, и его письменные контакты этого времени, и характерные для него коммуникативные практики вообще.

Людей, с которыми М. С. Корсаков общался в Иркутске непосредственно, можно подразделить на несколько групп. Это ближайшие сослуживцы, а позднее подчиненные – чиновники и офицеры; представители городского общества – купцы, священники, врачи, учителя; политические ссыльные – декабристы, петрашевцы, М. А. Бакунин, гораздо реже – поляки; проезжавшие через Иркутск офицеры, чиновники, архиереи, иностранцы, иногда купцы; дамы – родственницы сослуживцев, подчиненных и других зна-

комых, руководительницы и преподавательницы Девичьего института Восточной Сибири и других женских учебных заведений; прислуга – о ней обычно упоминается в редких случаях, преимущественно при найме и увольнении.

Круг общения характеризовался в дневнике и письмах родным. В первые же дни после приезда в Иркутск родителям сообщен список «товарищей», в который входили исключительно сослуживцы равного или близкого статуса – адъютанты и чиновники особых поручений генерал-губернатора В. М. Муравьев, Б. В. Струве, И. С. Мазарович, П. В. Казакевич, офицер Генерального штаба И. П. Корнилов, приехавшие со специальными заданиями, вроде В. В. Левашева, обследовавшего положение бурят, и др. [13, д. 15, л. 19 об.; 14, д. 2, л. 10]. Разумеется, в первом же письме сообщалось имя духовника – им стал протоиерей П. В. Громов [13, д. 15, л. 19 об.]. В список обязательных визитов, продиктованный Н. Н. Муравьевым, вошли архиереи, важные офицеры и чиновники, директриса Девичьего института, глава Пекинской духовной миссии архимандрит Палладий, купцы Кузнецов и Баснин [12, л. 4–4 об., 5 об.]. В дневниковых записях указано, что Корсаков вскоре после приезда обычно беседовал с В. В. Вагановым, А. О. Стадлером, И. П. Корниловым, часто встречался с художником К. П. Мазером и виолончелисткой Л. Христиани, концерты которой подробно описаны в дневнике [12, л. 2, 3, 6, 9 об.-10].

Так подробно о своих иркутских знакомых и друзьях в последующие годы Корсаков уже не писал. Однако сведения о круге его непосредственного общения можно почерпнуть из писем к нему и из мемуаров других людей. Разумеется, как генерал-губернатор он был знаком со всеми чиновниками и офицерами высшего и среднего ранга, влиятельными купцами, главами учебных заведений и больниц, но более тесно общался с ближайшими подчиненными. Доверительные и дружеские отношения связывали Корсакова с губернатором Амурской области Н. В. Буссе (некогда сослуживцем по Семеновскому полку), горным ревизором В. В. Клейменовым, минусинским окружным начальником и родственником В. Н. Клингенбергом, новым начальником казачьего отделения, а затем начальником штаба Б. К. Кукелем, офицером для особых поручений, впоследствии интендантом военного округа Н. Г. Шульманом. В число людей, с которыми он тесно общался и переписывался, наряду с приезжими, составлявшими абсолютное большинство, входили и чиновники – уроженцы Сибири: О. А. Дейхман, И. В. Ефимов, Н. Ф. Кокорин, Н. Ф. Скрябин, Я. П. Шишмарев, Н. К. Эрн и др.

Многочисленные родственные связи с семьями декабристов – а быть может, и здесь не обошлось без влияния Муравьева – обусловили частые и регулярные встречи Корсакова с ними, доставку им писем и посылок от родных. В один из первых дней после приезда в Иркутск Корсаков посетил семейство Трубецких [12, л. 1]. С начала 1850-х гг. он был знаком со всеми членами иркутской колонии и особенно сблизился с семьей Волконских [12, л. 5 об.; 14, д. 4, л. 1–1 об.]. Став генерал-губернатором, он не был уже столь

близок с политическими ссыльными, особенно после бегства М. А. Бакунина и восстания поляков на Кругобайкальском тракте.

Контакты с отдельными купцами были установлены вскоре после прибытия – в один из первых дней Корсаков обедал вместе с супругой генерал-губернатора Е. Н. Муравьевой «у купца Кузнецова, известного здешнего богача... добрый старик, много жертвует на бедных» [12, л. 1]. В первые годы генерал-губернаторства отношения с местным обществом осложнялись унаследованным от Муравьева конфликтом с либерально-оппозиционными кругами. Начало ему положил протест в связи с на шумевшей иркутской дуэлью Ф. А. Беклемишева и Н. С. Неклюдова (о дуэли и связанных с нею событиях см.: [10; 17, с. 206–210; 25; 27]). Именно Корсакову пришлось принимать репрессивные меры в отношении лидеров оппозиции. Весь 1860 г. он провел «в осадном положении», чувствуя, что «каждый прием должен быть готовым к какой-нибудь энергической мере» [17, с. 296]. Постепенно ситуация стала менее острой, отношения и с купцами, и с большей частью местной интеллигенции налаживались. Позже он часто встречался и переписывался с такими видными представителями купеческого сословия, как М. А. Зензинов, З. И. Трапезникова, И. С. Хаминов, и др.

«Очень молодой человек, блондин, розовый, с прекрасными голубыми глазами» [4, с. 293], близкий родственник генерал-губернатора и блестящий офицер, только что перешедший из лейб-гвардии Семеновского полка, Корсаков пользовался успехом у дам. Тем более что, как и другие молодые приближенные Муравьева, он должен был на балах в его доме «танцевать до упаду», чтобы «некоторым образом помогать хозяину» [13, д. 2, л. 15]. В Иркутске он считался самым завидным женихом – об этом открыто писала ему одна из поклонниц, Т. Ф. Чайковская [19]. В жизни Михаила Семеновича была долгая и безответная любовь к дочери декабриста С. Г. Волконского Елене Сергеевне, перипетии этого неудачного романа описаны в письмах А. В. Поджио к Корсакову [24, с. 337, 340–342, 367–369]. Ходили слухи еще о нескольких романах, один из них завершился браком с вдовой иркутского полицмейстера А. К. Вакульской.

Личное общение было не только абсолютно необходимо, умение общаться, приветливость высоко ценились в обществе, в том числе и иркутском. В этом смысле Корсакову было далеко до Н. Н. Муравьева-Амурского, но он и в этом отношении старался следовать примеру высоко чтимого и любимого начальника.

Говоря о коммуникативных практиках, нельзя не упомянуть о том, что генерал-губернатор должен был регулярно вести личные приемы просителей и так называемые общие приемы, на которых присутствовали почти все сколько-нибудь значительные чиновники и офицеры, а также влиятельные купцы, главы медицинских и учебных заведений и т. п. В первые годы он не очень справлялся с этими обыденными делами. Доброжелательно настроенный по отношению к Корсакову декабрист А. В. Поджио писал в декабре 1856 г. бывшему сослуживцу Михаила Семеновича Н. Д. Свербееву: «У него надо долго ждать приема, а после четверти часа или более ожидания вы-

ходят, очень вежливо объявляя, что важные занятия мешают ему дать аудиенцию просителям, заполняющим приемные» [24, с. 172]. Б. А. Милютин, чья служба в Сибири почти полностью совпала со временем управления краем Корсаковым, вообще довольно критически отзывался об общих приемах: «...вращаясь в этом постоянном омуте выслушивания всевозможных жалоб, под непонятной формой которых все-таки проглаживает народное бедствие, имея всегда перед собой то мелочное, чисто канцелярское, тем не менее всеильное противодействие, которое парализует самые лучшие стремления, бывая в горькой необходимости, в интересах правды, рассекать, и не заглядывая в свод законов, гордиевы узлы, ловко связываемые и перепутываемые канцелярскими хитросплетениями, лицо, власть имеющее, входит мало помалу в роль Александра Македонского, вследствие чего идея законности отодвигается все далее и далее на задний план» [20, с. 59].

Через несколько лет появился опыт, и усилия принесли результат. П. А. Кропоткин в 1862 г. передавал впечатление, сложившееся от общего приема у молодого генерал-губернатора: «...порядочный человек, без чопорности, надутости большинства губернаторов» [15, с. 62]. М. И. Венюков, при общей критической оценке Корсакова как администратора и государственного деятеля, отмечал: «Его многие любили, как “доброе малое”, пожалуй, хорошего товарища и обходительного начальника» [7, с. 223]. В таком же духе отзывались и местные жители. Не очень высоко ставивший его купец П. И. Пахолков признавал: «Корсаков был человек самых обыкновенных способностей, но при этом человек добрый и благонамеренный, многих особенных реформ он в свое генерал-губернаторство не произвел, но текущие дела вел честно и исправно, и в общем смысле оставил по себе память доброго и честного начальника. Михаил Семенович был на приемах человеком мягким, но не красноречивым» [23, с. 198].

«Объединить разрозненное общество» – такая важная неформальная задача стояла перед губернаторами и генерал-губернаторами. Основными сферами, в которых происходило сближение с обществом, были совместное проведение досуга, деловые беседы и обсуждение.

Некоторые описания развлечений, вполне обычных для провинции вообще и Иркутска в частности, позволяют зримо представить процесс сближения приезжих («навозных», как позже, во время ожесточенной борьбы разночинно-купчески-интеллигентной оппозиции с администрацией, стали их называть) и части местного общества. «7 февраля была в собрании лотерея-аллегри в пользу иркутского приюта... Было очень весело и оживленно, тем более, что вместе с аллегри был и маскарад» [14, д. 3, л. 5–5 об.]. В соответствии с традициями, во время больших церковных праздников происходил «общий прием» и визиты «всему городскому обществу» [14, д. 12, л. 10–10 об.]. Обычным было такое описание: «Теперь масленица и город кипит жизнью, постоянно то вечера, то катанье с гор, то театр, то маскарад... бываю почти везде и заставляю себя веселиться» [14, д. 13, л. 5]. В декабре 1852 г. пришлось даже в течение некоторого времени заменять уехавшего в командировку директора иркутского театра кн. Енгальчева [14, д. 4, л. 26].

Особое место в жизни города занимал Девичий институт Восточной Сибири. Созданный в 1845 г. по инициативе генерал-губернатора В. Я. Руперта, он отличался от столичных и многих провинциальных женских институтов тем, что, наряду с дочерьми дворян, чиновников и офицеров, в нем жили и учились дочери купцов и даже бурятских тайшей, а также некоторых декабристов. Попечителем Института считался и реально являлся генерал-губернатор. Это означало не только регулярные визиты в учебное заведение и контакты с начальницей, но и такие события, как «катанье Института». На Масленице 1852 г. в нем впервые принял участие Корсаков, который описал его родителям: «18 экипажей (со всего города собрали), весь почти штаб Николая Николаевича верхом, музыка впереди в трех больших санях, потом полицмейстер в санях, да, позабыл, шествие открывал дежурный адъютант с двумя казаками сзади. После полицмейстера весь поезд, жандармы и казаки по бокам, народу пешком и в санях множество, и мы тут же верхами в сертуках и касках с белыми султанами.... Кажется, институтки были в восторге» [14, д. 3, л. 6 об.]. Позже, уже став «главным местным начальником», Корсаков неизменно был внимателен к Институту. Директриса А. П. Быкова обсуждала с ним план сада, устроенного «с горными рощами и излучистыми дорожками... Поэзия и практическая жизнь идут в нем рука об руку, даже и огород, который смущал вас при нашем совещании, – писала она генерал-губернатору, – и тот нашел себе уютенькое местечко, откуда, не нарушая общей гармонии сада, он будет приносить свою дозу пользы заведению» [3, л. 108–108 об.]. В. П. Быкова неоднократно упоминала о частых визитах к ее сестре директрисе генерал-губернаторов Муравьева и Корсакова. В письме матери сам Михаил Семенович называл институток «своими деточками» и сообщал, что «с начальницей Института госпожой Быковой мы большие друзья» [14, д. 12, л. 10]. Институтки по праздникам приглашались на его дачу, которая стала местом отдыха, развлечения и приема гостей. «Последнее время в Иркутске отдохновением мне служила строящаяся дача на берегу реки Ангары, которая была названа Звездочкой (подчеркнуто автором. – Н. М.) в память удавшихся звездочек во время фейерверка, бывшего у меня там в начале июня при обновлении тер[р]асы уже готовой и на которой тогда танцовали», – писал Корсаков матери в 1861 г. [14, д. 13, л. 15 об.]. С тех пор упоминания о «Звездочке» в письмах стали регулярными («На “Звездочке” ни печки, ни камина, а два дня идет дождь». Делаю камин. Езжу каждый день на несколько часов; «Дачу отстроил наполовину – без отделки. Езжу иногда порубать и потесать»; «Живу на “Звездочке”, чудо как мила»), а в 1865 г. был даже послан «альбом с видами моей “Звездочки”» [14, д. 13, л. 19, д. 17, л. 21, 22, д. 14, л. 17 об.].

Из развлечений, кроме обычных балов, приемов, карточной игры, маскарадов, театра, появлялись новые, вызывавшие интерес и сочувствие генерал-губернатора. В 1861 г. это была организация дамского благотворительного общества для помощи бедным жителям города, в 1866 г. – затеянное теми же дамами общество посещения больных. В 1864 г. стали проводиться так называемые семейные вечера. Последние проходили в благородном соб-

рании, куда дамы приезжали не в бальных, а в повседневных нарядах. Там «каждый вечер веселятся, танцуют, поют хором около фортепиан русские песни, – писал Корсаков матери, – слушая хор, вспоминаешь дом, теперь есть несколько молодых людей, умеющих хорошо играть на фортепианах, иногда у меня после обеда сыграют что-нибудь. Жаль только, что я везде официальное лицо, начальник. Впрочем, здесь гораздо проще, чем в других местах. Кажется, большинство понимает, что служба службой, на ней спуску нет никому, а удовольствия своим чередом» [14, д. 16, л. 4]. Жалобы на необходимость всегда помнить о своем статусе были обычны: «В Иркутске не только следят за каждым шагом начальника, но и каждое слово взвешивают и обсуждают» [14, д. 12, л. 13]. Упомянув об обычных для провинции сплетнях, он в то же время отмечает: «...иркутские жители очень лакомы до сплетен и не уступят в этом главной нашей матушке сплетнице Москве» [14, д. 3, л. 2 об.].

Полезной площадкой для коммуникации с представителями разных слоев общества стал Сибирский отдел Императорского русского географического общества. В. И. Вагин вспоминал о внимании Корсакова к Отделу: «...по желанию генерал-губернатора правителем дел стал сначала А. С. Сгибнев, а затем А. Ф. Усольцев» [5, с. 1, 2]. Корсаков «всегда присутствовал на общих собраниях», если находился в это время в Иркутске [5, с. 5].

Важное место среди знакомых занимали главы расположенных на территории генерал-губернаторства епархий, регулярные встречи с ними были обязательны по статусу. Иркутские архиепископы Парфений (Попов) и Вениамин (Благодоров) и встречались, и переписывались с Корсаковым. Последний, критически настроенный по отношению к местной администрации, одобрительно отзывался об этом генерал-губернаторе, его помощи Посольскому монастырю и Забайкальской духовной миссии [6, с. 72–73, 85]. Совершенно особые отношения связывали Корсакова со св. Иннокентием (Вениаминовым). Будучи знаком с ним с молодых лет (с 1851 г.), даже в должности генерал-губернатора он по-прежнему поддерживал особые отношения с архиепископом и признавал не только его высокий духовный авторитет, но и практическую административную опытность [18].

Помимо личного общения, важной составной частью коммуникаций была переписка. Она велась с многочисленными знакомыми по Сибири, родными, влиятельными петербургскими сановниками, Н. П. Игнатьевым, Н. Н. Муравьевым-Амурским. Абсолютное большинство корреспондентов составляли жители Восточной Сибири, в том числе Иркутска, а также сослуживцы и подчиненные, находившиеся в других городах Восточной Сибири. Как правило, они писали письма полуофициальные, для которых характерно сочетание доверительности частной переписки с богатством информации делового характера. Многие сослуживцы и подчиненные писали ему из Петербурга, куда были направлены в командировки. Б. А. Милютин 13 мая 1860 г. подробно сообщал об обсуждении и подготовке проекта о реформе ссылки [21, л. 405], В. Д. Карпов в 1862 г. – о проекте преобразования учебной части [11, л. 7–8 об.], Б. К. Кукель – о заседании Политико-

экономического комитета ИРГО, на котором обсуждались вопросы о колониях и значении Амурского края для России [16, л. 199–201]. Губернаторы в письмах дополняли и корректировали отчеты, советовались, откровенно характеризовали положение в губернии или области, сообщали сведения о событиях культурной и общественной жизни, поведении подчиненных.

Очень информативны и, очевидно, полезны были письма губернатора Амурской области Н. В. Буссе об отношениях с амбаном соседней маньчжурской провинции [2, д. 26, л. 11 об.], настроениях казаков («несправедливо не принимать во внимание родство, при несвободном выселении казаков с места родины их. Этим еще более дают этому переселению вид насилия. Казаки очень жалуются на это» [2, д. 27, л. 13–13 об.]), взаимоотношениях начальников Амурской и Приморской областей (предложил губернаторам «съезжаться иногда для совещаний» [2, д. 27, л. 10]), об обсуждении проекта реформы управления казачьими войсками («насылаемые сюда офицеры регулярных войск положительно вредны для войск и края» [2, д. 28, л. 3–3 об.]) и т. д.

Обязательными для столь высокопоставленного администратора были постоянные и, по возможности, прочные контакты с руководителями центральных ведомств и лицами императорской фамилии. На этом направлении Корсаков был не слишком успешен. Встречи во время поездок в Петербург с министрами и государем, письменные контакты – все это было, но не регулярно, и в целом надежной поддержки в верхах он не имел. Сохранилось по несколько писем от П. А. Валуева, А. В. Головнина, Н. В. Гулькевича, В. А. Долгорукова, Н. В. Мезенцова, но все они сугубо деловые. Исключение – переписка с Н. П. Игнатьевым, по-настоящему теплая и относительно откровенная. Н. Н. Муравьев-Амурский, на чью помощь Корсаков надеялся, не стал влиятельным петербургским сановником. Важным каналом коммуникации с высшей властью была подача отчетов, проектов и записок, которые непременно читали и высокопоставленные сановники, и сам император.

В период Великих реформ сибирские губернаторы и генерал-губернаторы стремились использовать и часто на деле использовали местную периодическую печать как канал коммуникации [8; 22; 26]. В этом отношении Корсаков следовал примеру своего выдающегося предшественника, хотя и с меньшей результативностью. По его прямому поручению в «Иркутских губернских ведомостях» и в «Амуре» печатались статьи, выражавшие точку зрения местной администрации [17, с. 297–298].

Успешности коммуникативных практик и вообще управленческой деятельности Корсакова мешала неопределенность его региональной самоидентификации: будучи представителем центра в регионе, он в то же время, как его глава, должен был защищать интересы управляемого края. Этот вопрос должен стать предметом особого исследования.

Коммуникативные практики, характерные для М. С. Корсакова, очевидно, должны были существовать и у других деятелей администрации, от которых не сохранилось столь обширных и разнообразных источниковых комплексов. Изучение этой темы позволит по-новому рассмотреть важные

вопросы о взаимоотношениях направлявшихся центром и представлявших его интересы высокопоставленных деятелей администрации с местным образованным обществом, о факторах, влиявших на процесс их постепенного сближения.

Список литературы

1. «Господин главный начальник края»: история Восточно-Сибирского и Иркутского генерал-губернаторств / сост. И. П. Белоус, Л. М. Дамешек, В. К. Пешкова, Р. В. Подгайченко. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 102 с.
2. *Буссе Н. В.* Письма М. С. Корсакову / Н. В. Буссе // РГБ. Ф. 137. Карт. 73. Д. 27, 28.
3. *Быкова А. П.* Письмо Корсакову М. С. / А. П. Быкова // ЦГИА г. Москвы. Ф. 864. Д. 23. Л. 108 -108 об. 13 июня [б/г].
4. *Б[ыко]ва В. П.* Записки старой смолянки (Императорского В[оспитательного] о[бщества] б[лагородных] д[евуц] В. П. Б[ыко]вой. Ч. 2. 1858–1878. Жизнь в Сибири в Иркутске. – СПб. : Тип. Е. Евдокимова, 1899. – 396 с.
5. *Вагин В. И.* Старое время Сибирского географического отдела / В. И. Вагин // Сибирский сборник. – Иркутск: тип. К. И. Витковской, 1896. – Вып.1.– С. 1–8.
6. Вениамин (Благодеров). Письма Вениамина, архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру (1862–1889 гг.) / с предисл. и примеч. К. В. Харламповича. – М. : Имп. общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. – 218 с.
7. *Венюков М. И.* Мои воспоминания. 1857 – 1858 годы. Восточная Сибирь и Амур / М. И. Венюков // Граф Н. Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. – С. 200–228.
8. Региональная власть и общественность Сибири (XIX – начало XX в.) / А. В. Гимельштейн, Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. В. Даниленко. – Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2007. – 256 с.
9. *Дамешек Л. М.* Генерал-губернаторский корпус Восточной Сибири: социальный портрет / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек // Вестн. Том. ун-та. История. – 2014. – № 5(31). – С. 4–10.
10. *Дулов А. В.* Иркутская дуэль / А. В. Дулов // Сибирь. – 1992. – № 5. – С. 216–228.
11. *Карпов В. Д.* Письмо М. С. Корсакову / В. Д. Карпов // РГБ. Ф. 137. Карт. 94. Д. 30.
12. *Корсаков М. С.* Дневные заметки. Пребывание в Иркутске и Путешествие в Охотск. 13 марта – 24 апреля 1849 г. / М. С. Корсаков // РГБ. Ф. 137. Карт. 41. Д. 6.
13. *Корсаков М. С.* Письма С. Н. и С. С. Корсаковым / М. С. Корсаков // РГБ. Ф. 137. Карт. 37.
14. *Корсаков М. С.* Письма С. Н. Корсаковой / М. С. Корсаков // РГБ. Ф. 137. Карт. 38.
15. *Кропоткин П. А.* Дневники разных лет / публ. и комм. А. П. Лебедевой. – М. : Сов. Россия, 1992. – 460 с.
16. *Кукель Б. К.* Письмо М. С. Корсакову // ЦГИА г. Москвы. Ф. 864. Оп.1. Д.24.
17. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 428 с.
18. *Матханова Н. П.* Письма Св. Иннокентия (Вениаминова) к М. С. Корсакову (1851–1870 гг.) / Н. П. Матханова // Общественное сознание и культура XVI–

XX в. Археография и источниковедение Сибири.– Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2001. – Вып. 21.– С. 246–274.

19. *Матханова Е. И.* Круг чтения двух поколений сибирячек из одной необычной семьи: Т. Ф. Чайковская и ее дочери / Е. И. Матханова, Н. П. Матханова // Третьи Макушинские чтения. 12–14 мая 1994 г. – Омск ; Новосибирск : [б. и.], 1994. – С. 24–26.

20. [*Милютин Б. А.*] Значение истекающего 1875 года для Сибири и сопредельных ей стран // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных странах. – СПб. : Рус. скоропечатня П. С. Нахимова, 1875. – Т. 1.– С. 1- 92 (паг. 9-я).

21. *Милютин Б. А.* Письмо М. С. Корсакову // ЦГИА г. Москвы. Ф. 864. Д. 23. Л. 405.

22. *Морозова Н. Н.* Коммуникация власти и общества (по материалам «губернских ведомостей» Западной Сибири 1857–1866 гг.) / Н. Н. Морозова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – 192 с.

23. *Пахолков П. И.* Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году / П. И. Пахолков // Мемуары сибиряков. XIX век / публ. и комм. Н. П. Матхановой. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003.– С. 157–222.

24. *Поджио А. В.* Записки, письма / А. В. Поджио ; изд. подгот. Н. П. Матхановой. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 592 с. – (Полярная звезда).

25. *Ремнев А. В.* Иркутская дуэль 1859 года / А. В. Ремнев // Отечество. – М., 1995. – Вып. 6.– С. 285–300.

26. *Шевцов В. В.* Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века) / В. В. Шевцов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – 622 с.

27. *Шободоев Е. Б.* Новые источники по делу о дуэли М. С. Неклюдова с Ф. А. Беклемишевым 16 апреля 1859 г. в Иркутске и ее последствиях / Е. Б. Шободоев // Проблемы региональной истории : тез. докл. и сообщ. / Байк. ист. школа. – Иркутск, 1994. – Ч. 1.– С. 62–65.

M. S. Korsakov in Irkutsk: Communicative Practices

N. P. Matkhanova

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. Based on a set of memoir and epistolary sources associated with M. S. Korsakov the paper analyzes communicative practices used by one of the Siberian governors-general. The author identifies those individuals with whom he communicated directly; reveals the range of his correspondents with whom he was in constant contact via letters; provides data characterizing his participation in the social and cultural life of Irkutsk.

Keywords: Governor-General, communicative practices, Irkutsk, M. S. Korsakov.

Матханова Наталья Петровна

доктор исторических наук, профессор

Институт истории СО РАН

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

тел.: 8(383)330-38-21

e-mail: istochnik_history@mail.ru

Matkhanova Natalya Petrovna

Doctor of Sciences (History), Professor

Institute of History SB RAS

8, Nikolayev st., Novosibirsk, 630090

tel: (8383)330-36-71

e-mail: istochnik_history@mail.ru